

какъ, но опъ свободенъ въ признаніи или непризнаніи извѣстной уже ему истины. Признаніе истины есть причина поступковъ. Тройное отношеніе человѣка къ истинѣ. Причина кажущейся неразрѣшимости вопроса о свободѣ человѣка. Свобода человѣка только въ признаніи открывающейся ему истины, иной свободы нѣтъ. Признаніе истины даетъ свободу и указываетъ путь, по которому добровольно или невольнo должны идти человѣкъ. Признаніе истины и дѣйствительной свободы даетъ человѣку возможность быть участникомъ Божьяго дѣла и не рабомъ, а творцомъ жизни. Стоитъ только людямъ сдѣлать усиліе отреченія отъ заботы объ улучшеніи внѣшнихъ условій жизни и всѣ силы употребить на признаніе и исповѣданіе извѣстной имъ истины, и тотчасъ же разрушился бы мучительный существующій строй жизни и наступила бы доступная уже людямъ ступень Царства Божья. Для этого только нужно перестать лгать и притворяться. Но что тогда насъ ждетъ впереди?

Мучительность вопросовъ о томъ, что будетъ съ человѣчествомъ, если люди станутъ исполнять велѣнія своей совѣсти, и какъ жить безъ привычныхъ намъ условій нашей культурной жизни, -- устраняется тѣмъ соображеніемъ, что отъ осуществленія истины ничто истинное и благое не можетъ исчезнуть, а можетъ только освободиться отъ примѣси лжи и усилиться.

Жизнь наша дошла до предѣловъ бытвенности и не можетъ быть обезпечена никакими устройствами. Вся наша жизнь и всѣ ея изысканія устройства не имѣютъ смысла. То ли мы дѣлаемъ, признавая за собой положенія и обязанности къ государству, чего хочетъ отъ насъ Богъ? Мы находимся въ такомъ положеніи не потому что міръ такъ устроенъ, что это неизбежно, а потому, что мы этого хотимъ, что это выгодно нѣкоторымъ изъ насъ. Всознаніе наше противорѣчитъ этому положенію и дѣятельности, и выходитъ изъ этой тѣноты, чтобы признать христіанскую истину не дѣлать другому того, чего не хочешь чтобы тебѣ дѣлали. Какъ обязанности къ себѣ должны подчиняться обязанностямъ къ людямъ, такъ обязанности къ людямъ должны подчиняться обязанностямъ къ Богу. Выходъ изъ нашего положенія в томъ, чтобы если не сразу отречься отъ своего положенія и правъ, то признавъ свою вину и не оправдывать себя и лицемерить. Единственный смыслъ жизни въ томъ, чтобы познавать истину и исповѣдовать ее, признаніе же своего государственнаго положенія и дѣятельности лишаетъ нашу жизнь всякаго смысла. Богъ хочетъ отъ насъ, чтобы мы, живъ служили Царствію Божьему, т. е. устанавливали наибольшее единеніе всего живаго, возможное только въ истинѣ.